

ВАЛЕНТИНА СЛЯДНЕВА

ДЕНЬ ОТЧИЗНЫ

А ЗЕМЛЯ ЕЩЁ ДЫМИЛАСЬ

На краю села у Петра
За двором у самой реки
Загребала хромка ветра.
Выходили в пляс старики.

Собирал Петро женихов
И невест — какой разговор! —
Не жалел цветистых мехов,
Разливал басов перебор.

Рассыпал ладов серебро,
Колокольцев звонкую медь...
— Ну-ка, дай ещё нам, Петро,
Под страданья что-нибудь спеть!

А Петро сбивался на марш,
И геройский славил поход,
И погибший свой экипаж,
Что не вырвался из болот.

Пареньки курили махру,
И слезили девки платки...
Приносили бабы Петру
Бергамот, сальцо, пирожки.

СЛЯДНЕВА Валентина Ивановна родилась на Ставрополье в 1940 г. Окончила пед-институт, автор пятнадцати книг прозы и поэзии, победитель в краевых региональных конкурсах на лучшую песню, одно время возглавляла ставропольское отделение Союза писателей России, член Союза писателей России, живет в Ставрополе.

В костерке томился огонь,
А в глазах Петра — темнота...
Под луной играла гармонь,
Воскрешая дни и года.

Вдовья доля пела пред ней,
Подпевал ей Гришка, солист...
— Ты гармошку рви, не жалей,
Рви меха, слепой гармонист!

* * *

Где-то птицы мои позади,
И весна, и гроза...
Лишь простуда клокочет в груди,
И слезятся глаза.

Кто-то шепчет: “Ну что же, начнём
Дни итожить...” — Я: “Вздор...” —
И с весёлым апрельским ручьём
Завожу разговор.

Я давнишних друзей позову
Посидеть у реки,
Где опять молодую траву
Будут жечь светляки.

Посидим, помолчим и споём,
Грея души в золе,
Мы о самом о кровном своём —
О любви, о земле...

* * *

Желаю остаться Великим
Народу, что в “завтра” смотрел,
Что видел не лица, а лики
И огонь чингисхановых стрел,

В веках утвердившему братство
На грамотке берестяной,
Желаю народу остаться
Навеки с Великой страной,

Что пленницей стала греховной,
Стоит, чужебесью служа,
Что стала бесславной, бездомной...
И ест, как рабыня, с ножа.

* * *

Ни у кого я не в долгу.
Я хлеб свой честно оплатила.
За что ж на дальнем берегу
Меня пучина поглотила?

Ведь я ушла от всех тайком,
Не осознав последней боли,
И синева за ветряком
Укрыла золотое поле.

И ни назад и ни вперёд
Теперь глядеть уже не надо.
И лишь гусиный перелёт
Сверкнул над тёмной кромкой сада.

А, может, всё же есть вина,
Коль чувствую себя чужою?
Как жаль мне эти реки льна
И стог, уснувший за межою!

Как жаль того мне паренька,
В которого впервой влюбилась,
Как жаль увядшего венка,
И правды той, что не добилась.

АРТЁМУ

Пусть возвращаются князья,
И рабский сад, и пёс-угодник,
Мне между “завтра” и “сегодня”
Забиться в щель никак нельзя.

Пускай продали с молотка!
Божницу, где я свечкой таю,
И голубей над садом стаю,
И речку, что текла века.

И то, и это — всё во мне!
Ну как оставить без пригляда
Тенистую дорожку сада
И внука в преданной стране?!

И без догляда моего
Мой дом живёт и так, и эдак,
И пораженья и победы —
Мои — не значат ничего.

И где-нибудь в лесной тиши,
За глухариным синим бором:
“Господь, верши свой суд, верши!
Как ты умеешь — без разбору!” —

Я возоплю... И край небес
В безветрии вдруг ворохнётся.
Услышу вдруг из тысяч мест:
«Святое к святости вернётся!

Когда заплатят все долги,
И у намоленной божницы
Ниц упадут себе враги,
И связь времён соединится...»

Даль засияет чистотой,
Лучи надежд собрав по крохам...
Я здесь, за вечною чертой,
В стволе берёзы с ярким мохом,

И в битве меж добром и злом,
И в той же проданной божнице...
Верни её, мой внук, — в былом
День завтрашний — веков страница.

И без догляда моего —
Даст Бог — всё в мире обойдётся!
И День Отчизны улыбнётся...
Господь, Господь, спаси его!

